

Когда Цзи Фэн опустился на дно высокой башни и поднял взгляд, перед ним возвышалась уходящая в облака черная башня, вокруг которой клубилась таинственная дымка, словно она служила вратами, соединяющими небеса и землю. Распахнутая дверь на первом этаже башни выглядела как проход в неизведанный мир. Цзи Фэн шагнул вперед и направился к входу. У самого порога его взору предстала тонкая завеса света. Стоило ему протянуть руку и коснуться ее, как перед глазами Цзи Фэна внезапно всё потемнело, и его мгновенно затянуло внутрь.

Когда Цзи Фэн снова открыл глаза, он уже оказался внутри башни. Вокруг расстиралось бескрайнее пространство, похожее на необъятную пустыню. В небе паряло бесчисленное множество круглых сфер размером с кулак, которые, подобно солнцам, излучали разноцветное сияние. Каждая испускала величественную и свирепую ауру.

Пока Цзи Фэн зачарованно наблюдал за этим зрелищем, из глубин башни раздался детский голос:

— Всё это — божественные звериные ядра, которые я не доел. Можешь прихватить парочку, когда будешь выходить, и раздобыть мне на них выпивки.

Множество ядер, прежде излучавших ослепительный и яркий свет, теперь сильно потускнели. И все же их было так много, что даже утратив былую яркость, они освещали всю пустыню, словно день. Цзи Фэн невзначай подобрал с десятков ядер, казавшихся наименее мощными, нашел среди песчаных дюн выступающую каменную плиту и, усевшись на ней, скрестил ноги в медитации. В его руке появился лист золотой бумаги. Когда его сознание проникло внутрь, от золотой бумаги повеяло такой убийственной аурой, что Цзи Фэн отпрянул и несколько раз перекувыркнулся на песке.

Уняв дыхание, он снова сел, на этот раз окутав тело тонкими прядями духовной энергии. Когда его сознание вновь погрузилось в свиток, он увидел парящую на самой вершине бескрайнего небосвода фигуру. Стоя к Цзи Фэну спиной, человек был облачен в золотые одежды, на голове его красовался золотой венец, а от всего его облика исходил непревзойденный, свирепый и властный дух. В правой руке он держал длинный меч, лезвие которого мелькнуло холодной вспышкой. Мужчина в золотом шелковом одеянии двинулся. Его фигура была прямой, как сосна, и каждое движение несло в себе мощь грома и молнии. Там, где мелькал клинок, казалось, рвалось само пространство; каждый удар был исполнен решимости, каждый прием таил в себе смертоносную силу.

Сопровождаемый ревом, напоминающим крик дикого зверя из первобытных эпох или звон древнего колокола, раздался голос:

— Клинок, Разящий Богов!

Куда укажет лезвие — все боги будут повержены.

Энергия клинка пронзает небеса, боги и демоны трепещут и отступают.

Сияние клинка ослепляет, небеса и земля погружаются во тьму.

Намерение клинка острее стали, небо и земля переворачиваются.

Сердце клинка непоколебимо, ложь и иллюзии развеяны.

Единство с клинком — непобедимость в этом мире.

— Это Клинок, Разящий Богов, техника высшего уровня — Ранг Владыки. Она передается лишь тем, у кого есть предзнаменование судьбы. Надеюсь, младший не опозорит славное имя высшей техники. Достигнув совершенства, даже смертный сможет сразить божество.

С этими словами человек в золотом одеянии, казалось, оглянулся через плечо на Цзи Фэна, одарил его неувимой плутовской улыбкой и растворился между небом и землей.

Сидящий в медитации Цзи Фэн почувствовал, как в его море сознания добавился свод секретных техник владения клинком. Ряды золотых символов парили в сознании, медленно и упорно вращаясь. Они словно впитывали воспоминания о технике клинка Грома и Молнии, которую Цзи Фэн практиковал раньше. Та техника давно была отточена им до совершенства, но теперь постепенно стиралась и исчезала из его разума.

Неизвестно, сколько времени он просидел неподвижно. Цзи Фэн открыл глаза, поднялся на ноги и пробормотал про себя:

— Эта техника клинка поистине властна и непревзойденна, она даже способна поглощать другие стили. Вот только жаль технику Грома и Молнии, которую подарил мне старший Цзи Цзэ, ведь я тренировался целый месяц! Впрочем, обладая столь великой техникой, старший Цзи Цзэ наверняка не станет меня винить. Когда я достигну вершины мастерства, любой грозный противник падет от моего клинка.

Поглотив полностью освоенную технику Грома и Молнии, Цзи Фэн обнаружил, что Клинок, Разящий Богов освоен им лишь на начальном уровне. Поднявшись с земли, он достал правую руку, в которой тут же материализовался клинок Одинокая Луна. Окутав тело потоками духовной силы, Цзи Фэн слегка оттолкнулся ногами и взмыл на стометровую высоту. Задержавшись на мгновение в воздухе и окинув взглядом окрестности, он выбрал среди бесчисленных парящих в небе сфер одно из звериных ядер поменьше. Одинокая Луна в его руке свирепо взметнулась, горизонтально рассекая воздух. Золотой серп клинка, подобный гигантской луне, мгновенно обрушился на звериное ядро.

Раздался оглушительный грохот столкновения клинка и ядра, и на Цзи Фэна хлынула волна мощнейшего давления. Его отбросило назад из воздуха, и он рухнул на песчаную равнину в километре оттуда, словно брошенный в воду камень. Поднялся столб пыли, и Цзи Фэн обнаружил себя на дне глубокого кратера. Выплюнув горсть песка, он встал и отряхнул одежды из шкуры зверя.

— Ха-ха-ха, парень, ты меня до смерти смешишь! Я даже царапины на этих ядрах оставить не могу, а ты вздумал расколоть их клинком? Ты что, решил себя помучить? Эти божественные звериные ядра — квинтэссенция, что копилась бесчисленными годами практики еще при жизни зверей. По твердости они не уступают космическим кристаллам Мира Бессмертных, и могущественные владыки того мира используют их только при создании артефактов, долго

выплавляя и закаляя очищающим пламенем души. В следующий раз, упражняясь с клинком, попробуй направить пламя души на лезвие, тогда, пожалуй, удастся оставить хоть малейший след. Не прошло и нескольких дней, а ты уже постиг эту высшую технику клинка до начального уровня — неплохо. Скажи-ка, парень, мне любопытно, как ты культивируешь? Бери, это трактат техники Истока Мириад Путей. Если сумеешь одолеть и его, я тут же признаю тебя своим господином.

Едва смолк детский голос, как перед Цзи Фэном в пустоте повисла черная как смоль древняя книга. Она казалась огромной, словно горный пик, и излучала мрачный черноватый свет, исполненный невероятной древности и таинственности. На черном переплете искусной вязью красовались четыре золотых иероглифа: Исток Мириад Путей.

Цзи Фэн поднял левую руку, направляя духовную силу, и черная книга послушно опустилась в его ладонь. Весила она невероятно тяжело. Не выходя из кратера, Цзи Фэн уселся прямо на песок и правой рукой перевернул черный переплет. Поток информации бурной рекой хлынул в его море сознания:

— Исток Мириад Путей — высший канон и абсолютная техника Мира Бессмертных. Никто, кроме людей, не смеет ее культивировать; лишь обладающие непоколебимой волей и великой судьбой имеют право сделать попытку.

Эта техника насчитывает десять уровней. Первая ступень требует постижения единого закона Небесного Дао — будь то закон времени, пространства или круговорота жизни и смерти. Однако практики Мира Бессмертных ведают лишь о постижении одного небесного закона, не ведая, что все вещи в мире могут сойтись к источнику. Я наблюдал за солнцем, луной, звездами и мириадами существ, познал их законы ради собственных нужд и создал эту непревзойденную технику — лишь затем, чтобы наш человеческий род впредь не был угнетаем бесчисленными иными расами. Но малейшая ошибка в культивации этой техники ведет к отклонению ци и полному уничтожению души и тела.

Впрочем, с каждым постигнутым законом Небесного Дао практикующий поднимается на новый уровень. Постигание каждого закона дарует небывалую силу, способную не только перевернуть небо и землю, но и возвысить дух. Однако это лишь начало, и дальнейший путь преисполнен трудностей. Прорыв на каждый следующий уровень требует постижения нового закона мироздания и его слияния с остальными.

На каждом этапе прорыва практикующий неизбежно сталкивается с испытаниями внутренних демонов. Эти демоны — будь то навязчивые идеи прошлого или страхи перед будущим — будут неустанно терзать разум, повергая адепта в бесконечные муки. Лишь одержав верх над внутренними демонами, можно постичь истинную суть этого непревзойденного канона.

Достигнув совершенства, преодолев все преграды внутренних демонов и собрав мириады законов воедино, ты станешь верховным владыкой мириадов миров. Сила — не конечная цель, а лишь инструмент в постижении истока Великого Дао. Бесчисленные законы и пути этого мира постигают лишь немногие; долгий путь культивации тяжек, а бремя сильного велико. Как сильный среди людей, ты обязан хранить мир и покой этих земель, ведя человечество к

владычеству над мириадами миров, дабы никто больше не смел угнетать наш род!

Уложив в голове всю эту информацию, Цзи Фэн слегка задрожал, а его сердце наполнилось невероятным волнением:

— Мир Бессмертных... Что это за место и чем оно отличается от Континента Шэньинь? Когда же мне выпадет шанс отправиться туда?

Как только весь массив информации влился в море сознания, черная книга в руке Цзи Фэна чудесным образом исчезла.

Сидящий в медитации Цзи Фэн открыл глаза, и от него во все стороны разошлись круги дивного божественного сияния. Позади него проступил и закружился призрачный силуэт исполинского черно-золотого дракона. На лбу юноши мелькнул и растворился округлый узор, обвитый молнией. Затем он медленно закрыл глаза, сложил руки в печать на коленях и направил циркуляцию внутренней духовной силы по кругу в соответствии с наставлениями техники.

В тот же миг в песчаном пространстве первого этажа Башни Укрощения Демонов со всех сторон поднялись бесчисленные потоки духовной энергии, хлынувшие бурлящими реками в тот самый кратер, где сидел Цзи Фэн. Призрачный силуэт черно-золотого грозового дракона за его спиной мгновенно обратился в стометрового гиганта, закружившегося вокруг Цзи Фэна. Широко разинув пасть, дракон втягивал и изрыгал потоки ци, поглощая колоссальное количество энергии, которая устремлялась прямо в дантянь юноши.

В прежде спокойном дантяне взметнулись волны духовного прилива, собираясь в вышине. Спустя сутки гигантский дракон, круживший вокруг Цзи Фэна, издал зычный рев и растаял. Огромное море духовной энергии в дантяне Цзи Фэна исчезло, а на его месте возник гигантский шар духовной ци, вращающийся с невероятной скоростью. Укутанный в молочно-белую дымку, он смутно являл взору едва заметный силуэт золотого дракона, а вокруг поверхности сферы непрерывно проносились и вспыхивали тончайшие черно-золотые молнии, сияя округлой гладкостью драгоценной жемчужины.

Внезапно по всей пустыне раскатился громовой рев первобытного зверя, прервав Цзи Фэна, все еще погруженного в глубокую медитацию:

— Парень, не вздумай прорываться здесь! Если ты потревожишь тех старых хрычей из высших миров и выдашь местонахождение камня Потрясения Души, нам всем конец! Живо катись отсюда наружу!

Цзи Фэн открыл глаза и обнаружил, что вернулся в пещеру на пике Туюань. Он сидел на земле, чувствуя, будто кто-то только что отвесил ему знатного пинка — задница болела невыносимо. Потирая ушибленное место, он поднялся на ноги и подумал:

— Сегодня как раз день церемонии ученичества, пора выходить.

<http://bllate.org/book/21061/2141198>